

Пророчество демона

Золотовласый рыцарь замер в глубоком поклоне. Постороннему трудно было разглядеть его лицо, но в голосе, глухом и надтреснутом, явственно слышались боль и искреннее раскаяние.

— Простите меня. Я видел те гнусные слухи в газетах. Это моё упущение, моя халатность. Я не должен был допустить подобного, и теперь мне остаётся лишь попытаться загладить вину.

Он выпрямился, и в его суровом взгляде промелькнула решимость.

— Я лично выступлю с официальным заявлением, чтобы восстановить ваше доброе имя. Эти беспринципные газетчики напечатают опровержения и извинения. Есть ли у вас другие пожелания? Просите о чём угодно.

Лэнс прищурился и спросил с ироничной усмешкой:

— С чего бы вам так рьяно мне помогать?

Их прошлые встречи трудно было назвать приятными. До этого момента юноша был убеждён, что они с рыцарем испытывают друг к другу лишь взаимную неприязнь.

Картер на мгновение замялся. Его лицо, обычно твёрдое и холодное, точно вырубленное из мрамора, вдруг приняло непривычно смущённое выражение. Он негромко кашлянул и, встретившись взглядом с чёрными глазами собеседника, ответил с неожиданной для сурового воина робостью:

— Мне очень нравятся ваши книги. Прежний арест был лишь вопросом долга, но сейчас я помогаю вам по велению сердца.

Глаза юноши внезапно вспыхнули интересом. Образ этого человека в его сознании мгновенно стал глубже и сложнее. Он внимательно оглядел гостя. Несомненно, Картер был хорош собой: правильные, глубокие черты лица, высокий рост, статная фигура и ослепительно золотые волосы. В каком-нибудь романе о студенческой жизни он стал бы идеальным прообразом капитана команды по регби.

«А я-то думал, что передо мной заурядный болван... Ошибался»

Лэнс мысленно извлёк золотовласого рыцаря из кучи «мусора» и переместил в архивную папку под названием «Интересные материалы».

— Благодарю за столь высокую оценку моего творчества, — улыбка Лэнса стала теплее. — Мы ведь так и не представились друг другу честь по чести. Моё имя Лэнс Кавендиш. А как мне обращаться к вам?

Картер неловко поджал губы:

— Картер. Картер Уайлдер. Можете звать меня просто по имени.

Вспомнив о чём-то, он поспешно вытащил из кармана увесистый кошель.

— Здесь тридцать фунтов, изъятых при обыске вашего дома. Поскольку обвинения сняты, они возвращаются вам в полном объёме. Кроме того, я привёз обещанную премию и компенсацию — итого ещё пятьдесят пять фунтов.

На этом рыцарь не остановился и добавил сумму, покрывающую ремонт сломанной мебели.

— Боже всемогущий... — миссис Джонс, наблюдавшая за этим, истово перекрестилась. Ей казалось, что на её глазах совершается истинное чудо.

Мистер Джонс расплылся в подобострастной улыбке, обменявшись с женой многозначительным взглядом. Их прежние расчёты оказались в корне неверны. Пускай Лэнс сейчас и стеснён в средствах, но если за ним стоит такой покровитель, как господин Уайлдер, он становится крайне ценным вложением!

Журналисты же могли объяснить поведение рыцаря лишь воздействием сильного сглаза.

Лэнс едва заметно усмехнулся. Он прекрасно понимал, как всё устроено на самом деле. Инквизиция конфисковала имущество на имя Мэри, и даже в случае оправдания сына эти деньги не должны были вернуться. То, что Картер сумел их вернуть, да ещё и присовокупил к ним премии, было целиком его заслугой.

Юноша легко, точно невесомое пёрышко, подошёл к ограде. Он приподнялся на цыпочках и весело похлопал рослого рыцаря по плечу. Пока тот в недоумении моргал, Лэнс проговорил с лукавой искоркой в глазах:

— Рыцарь Картер, за ваши выдающиеся заслуги я награждаю вас почётным званием «Совесть Инквизиции». Продолжайте в том же духе!

Картер застыл в полнейшем замешательстве.

— Заходите же, — Лэнс гостеприимно распахнул калитку. — Я угощу вас чаем.

— Секунду... Мне нужно отдать распоряжения этим господам.

Картер повернулся к сбившимся в кучу репортерам, и на его лице расцвела зловещая улыбка.

— Думаю, вы поняли, что вам предстоит сделать?

Журналисты закивали так часто, что их головы едва не поотрывались.

— Чудесно. Если я ещё раз услышу, что вы досаждаете господину Кавендишу, или увижу в газетах хоть одно кривое слово в его адрес — я приду к вам лично. И тогда наш разговор будет долгим.

Репортеры со слезами на глазах принялись клясться во всех грехах, лишь бы их отпустили. Кто бы мог подумать, что Кровавый Каратель Бюро по расследованию ереси станет ангелом-хранителем для вчерашнего еретика?

— И последний вопрос, — голос Картера стал ледяным. — Кто из вас написал ту мерзость в «Утренних хрониках»? Этот подонок здесь?

Все пальцы разом указали на Дилана, который в это время пытался незаметно скрыться за спиной Лэнса. Оказавшись под тяжёлым взглядом рыцаря, репортер не выдержал. В глазах у него потемнело, и он мешком рухнул в обморок.

Картер лишь брезгливо фыркнул и кивнул кучеру:

— Займись им.

Затем он поправил воротник и с торжественным видом переступил порог дома.

«Прошло два дня... Интересно, продвинулась ли работа над „Местью Джека“? — подумал рыцарь, сгорая от нетерпения. — Нужно будет как-нибудь это выяснить»

***

Сидя в гостиной, Картер молча наблюдал за юношей, который неспешно прихлебывал чай. Мысли гостя были в смятении. Узнав всю правду от Его Преосвященства Энтони, он подверг свои действия суровому пересмотру. Он был слишком зашорен. Мать — это мать, а сын — это сын.

Несмотря на воспитание в семье сектантов, Лэнс Кавендиш оказался человеком высоких моральных принципов. Чтобы спасти жизни невинных детей, он, не колеблясь, донёс на

собственную мать. Он знал, что это покроет его имя позором, знал, что сам может оказаться за решёткой, но всё же сделал это ради справедливости.

Картер не мог допустить, чтобы такого человека травили газетчики.

— Хэнк... тот, кто допрашивал вас, — начал Картер, чувствуя укол вины при взгляде на синяки на лице юноши. — Его методы были... излишне грубыми. Я прошу прощения за него.

Лэнс равнодушно улыбнулся:

— Я не привык держать зла на покойников.

Картер вздрогнул.

— Откуда вы знаете?..

— Я видел это своими глазами. Его сбила карета. Я не хотел лишних хлопот, поэтому поспешил уйти.

Картер тяжело вздохнул.

— Я не раз советовал ему взяться за ум, бросить выпивку и заняться собой...

Он покачал головой. Если бы Хэнк не пропил свои навыки, он бы легко увернулся от экипажа. Смерть рыцаря Инквизиции под колёсами кареты из-за собственной неповоротливости — позор для всего Бюро.

Рыцарь заметил нескрываемое безразличие в глазах Лэнса, и это вызвало у него ещё большее уважение. Юноша был предельно честен. Если бы Кавендиш принялся картинно вздыхать и разыгрывать скорбь, это вызвало бы лишь отвращение.

— Послушайте, Лэнс, — Картер стал серьёзным. — Вам стоит быть осторожнее с Майроном. Это коварный человек. То, что ваша мать заняла у него денег, было крайне неосмотрительно. Узнав о вашем освобождении, он вряд ли оставит вас в покое.

Майрон слыл в Санн самым опасным ростовщиком. Список его злодеяний в архивах приводил в содрогание: угрозы, слежка, грабежи... Многие несчастные, не выдержав гнёта процентов, кончали жизнь самоубийством.

Но Картер знал больше других.

— Майрон тесно связан с Обществом Черепа. Есть подозрение, что он сам является его членом.

Лэнс на мгновение задумался. Он полагал, что Мэри брала займы в банках, но, похоже, реальность оказалась куда мрачнее. Глупая женщина.

— Общество Черепа? — повторил он.

Картер тщательно подбирал слова.

— Это тайная организация, мрачная тень над всем Саннном. Она возникла полвека назад как союз рабочих для взаимопомощи. Но те времена прошли. Сейчас Общество Черепа превратилось в бандитский притон, пристанище для убийц и воров. Шантаж, похищения... Они возьмутся за любую грязную работу.

Картер посмотрел на юношу с сочувствием. Бедный Лэнс. Едва вырвавшись из лап Розы Бездны, он тут же оказался под прицелом другой страшной силы.

Лицо Лэнса оставалось неподвижным, точно маска. Трудно было представить, через какие испытания прошёл этот четырнадцатилетний мальчишка, чтобы так безупречно владеть своими эмоциями. Картер видел в нём самого себя — того молчаливого ребёнка, которым он когда-то был. У них обоих не было детства.

— Постарайтесь найти какой-нибудь заработок до того, как опубликуете книгу, — наставительно произнёс рыцарь. — Долг нужно вернуть как можно скорее. Майрон может перейти к крайним мерам.

— Благодарю за предупреждение, — в голосе юноши не слышалось ни капли страха. — Я что-нибудь придумаю.

— Если возникнут трудности, с которыми вы не сможете справиться... обращайтесь ко мне, — добавил Картер.

Черноволосый юноша рассеянно кивнул. Картеру было трудно оставаться спокойным. Он решил, что завтра же переговорит с местным констеблем, чтобы тот приглядывал за домом.

После короткого обмена любезностями рыцарь не выдержал:

— Мне не терпится узнать, что же произошло с Джеком. Как он будет мстить, став призраком? Неужели он просто убьёт того надсмотрщика?

Лэнс загадочно улыбнулся:

— Если я расскажу сейчас, будет неинтересно. Но обещаю вам: Джек выберет весьма необычный способ мести.

— Необычный? Значит ли это, что обойдётся без кровопролития?

Рыцарь на мгновение погрузился в раздумья, но не стал настаивать. Его волновал ещё один вопрос:

— Когда же «Месть Джека» увидит свет?

— Пока сложно сказать. Я ещё не решил, в какое издательство направить рукопись.

Картер на мгновение задумался.

— Я не слишком силён в этих делах, но я разужнаю для вас, какие издательства пользуются лучшей репутацией.

Лэнс вежливо поклонился, хотя про себя решил не полагаться на чужую помощь. Он верил только себе.

Внезапно выражение его лица стало странным.

Джек, который долгое время хранил молчание, появился вновь. Демон по-хозяйски уселся прямо на чайный столик, болтая ногами. Картер ничего не заметил и продолжал непринужденную беседу.

Лэнс, отвечая рыцарю, искоса наблюдал за Джеком, гадая, какую игру тот затеял на этот раз. Ярко-жёлтые зрачки демона затянуло кровавой дымкой, а губы растянулись в хищном оскале.

— Человек рождается на страдание, как искры, чтобы лететь вверх, — демон издал дребезжащий смех и спрыгнул со стола.

В следующее мгновение его тень возникла за спиной Лэнса. Ледяной, пронзительный голос зашептал над самым ухом, то отдаляясь, то приближаясь:

— Ты скоро умрёшь.

Сознание Лэнса поплыло. Запах тлена окутал его, точно невидимые щупальца. Он обернулся и увидел позади себя змею.

Это был огромный питон. Его чешуйчатые кольца извивались, уходя во тьму, которой не было

конца. Питон склонил голову, и в его вертикальных зрачках, бурлящих, словно расплавленная лава, юноша увидел собственное отражение.

Затем змея раскрыла пасть.

Демон уже пророчил гибель Мэри, её сообщнику Карлу и Хэнку. Теперь пришёл его черед.

<http://bllate.org/book/15857/1432987>